

Сергей Котов

Облачные люди

Сергей Котов

Облачные Люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70019260

SelfPub; 2023

Аннотация

Даже для сильного мужика, у которого есть верный друг, адаптироваться в новом мире может быть не просто. Учитывая, что нужно каким-то образом устроить быт для сына-младенца. И составить план спасения жены, которая, к тому же, лишилась человеческого обличья. Но и это не всё: ситуация грозит выйти из под контроля, когда выясняется, что мир, куда попал герой, не совсем обычен. Мягко говоря.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	51
Глава 6	65
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Сергей Котов

Облачные Люди

Глава 1

Страх за своего ребёнка – новый, прежде неведомый мне вид страха. Это чувство куда сильнее любого, которое мне доводилось переживать. Оно заставляет забыть о любых побочных переживаниях. Когда твой ребёнок в опасности – вся вселенная съёживается до размеров сиюминутных обстоятельств, которые ты должен преодолеть во что бы то ни стало.

К счастью, Пашка уснул у меня на руках. Я надеялся, что тепла моего тела было достаточно, чтобы он не мёрз: ночью в лесу было довольно прохладно.

Да, я предусмотрительно захватил с собой еду и питьё на первое время. Кое-что из этого должно было подойти и ребёнку. Но что, если мы оказались в необитаемом мире? Или здесь люди живут первобытные люди? От того существа, которое заменило шефа, вполне можно было ожидать чего-то в таком духе. Что, если еду нужно будет добывать охотой? И как быть с инфекциями и другими опасностями, которые подстерегают маленьких людей в самом начале их пути?

Я стискивал зубы и шёл вперёд, стараясь не думать о пло-

хом. И, когда впереди, между чёрных стволов, замелькали огоньки какой-то деревни, испытал огромное облегчение.

Когда мы вышли на раздолбанную дорогу у окраины, уже занимался рассвет. Это хорошо: не придётся никого беспокоить посреди ночи.

Орали петухи, почуяв солнце. И вообще: вокруг так мирно и просто пахло деревней, что ночные страхи волей-неволей отступали.

Пашка немного поёрзал у меня на руках, причмокивая губами. Скоро придётся придумывать, чем и как его кормить. Впрочем, вблизи человеческого жилья эта задача не была неразрешимой.

– Гляди, – Иван тронул меня за плечо и указал вперёд. Там, у забора дома, который стоял на окраине, шевелилась какая-то фигура.

Я в ответ молча кивнул и ускорил шаг.

Когда мы приблизились, пожилая женщина в потрёпанной красной ветровке поставила на землю пустое ведро и посмотрела на нас.

– Доброе утро, – вежливо кивнул я.

– Батюшки, это каким же вас ветром-то? В такую рань и с дитём? Машина сломалась?

– Что-то вроде того, – я кивнул, – подскажите, у вас можно будет остановиться? Хотя бы до вечера? Нам ребёнка покормить.

– А чей ребёнок? – женщина подозрительно приподняла

бровь.

– Сын, – ответил я, кажется, достаточно убедительно, чтобы она поверила.

– Ох... а мамка-то где?

– В беду попала, – ответил я, спокойно выдержав взгляд женщины, – будем выручать.

– У вас связь-то есть? Если что – могу МЧС вызвать.

– Пока не нужно. Спасибо, – ответил я, – боюсь, МЧС в нашей ситуации не поможет.

Женщина снова посмотрела мне в глаза с прищуром. Потом неожиданно грустно вздохнула и ответила:

– Понимаю. Что ж, проходите. Чем смогу – помогу. Сестра спит, её сын с невесткой тоже. Сегодня в город собрались ехать. Поэтому вы потише, хорошо?

– Конечно, – кивнул я, – постараемся.

Мы прошли через небольшой, но аккуратно убранный двор, через край огорода. Зашли в сени.

Дом был довольно большой, двухэтажный. И, похоже, не такой старый, как мне подумалось вначале. Просто он напоминал сруб-самострой издалека, закрытый для приличия дешёвым сайдингом. Но вблизи я разглядел, что при строительстве использовались современные сэндвич-панели. Недорогие, правда – поэтому вид имели довольно облезлый, после нескольких лет эксплуатации в холодном климате.

Мы поднялись на второй этаж. Прошли по узкому коридору.

дору в небольшую угловую комнатку с кроватью, вешалкой и тумбочкой, на которой стоял старенький ЖК-телевизор.

– Смесь у вас есть? – деловито спросила женщина.

– Нет, – я покачал головой, – есть сгущёнка... молоко сухое...

– Сгущёнка? – женщина в ужас округлила глаза, – ну вы блин и даёте... какой возраст?

– Пять месяцев, – ответил я.

– Так... – она почесала затылок, растрепав густые волосы, чёрные с проседью, – прикорм вводить можно. Я сейчас молоко прокипячу, нашего. И пюре из кабачков сделаю. До обеда продержимся – а там можно будет до сельпо дойти. Хотя, конечно, по-хорошему в город надо – наши барыги ничего путного для детишек не завозят.

– Спасибо вам огромное, – кивнул я.

В этот момент Пашка снова заворочался на руках и агукнул.

– Когда он ел до этого? – подозрительно спросила хозяйка.

– Точно не знаю, – честно признался я, – от двух до четырёх часов назад.

Она цокнула языком.

– Плохо. Торопиться надо. Ребёнок проголодался уже. И ещё – вы подгузники проверяли?

Мы с Иваном переглянулись. Я почувствовал себя идиотом. Почему такая элементарная мысль мне даже не пришла в голову?

– Ясно. И запасных нет?

Я тяжело вздохнул.

– Ладно. Что-нибудь придумаем. Найду под пелёнки чистую тряпицу. Но, сами понимаете, эти вопросы надо решать. Ребёнку уход нужен!

Я кивнул и ещё раз повторил:

– Спасибо.

Хозяйка вышла, тихонько притворив дверь.

– Повезло, – констатировал Иван.

– Да уж...

– Нет. Серьёзно. Нас могло выбросить в глухой тайге. С ребёнком – очень опасно.

– Знаю я. Ничего. Выжили бы.

Ваня сел на единственный стул в комнате.

– Интересно они тут живут. Сестра с детьми и их семьями. И эта дама. Наверно, у неё что-то случилось в жизни.

– С чего взял?

– Ну сам подумай: ты бы стал жить в таком возрасте с родственниками?

– Мало ли как обстоятельства складываются, – я всплеснул руками.

– Вот именно, – кивнул Иван, – обстоятельства.

Хозяйка вернулась где-то через полчаса. Дом по-прежнему спал. Она каким-то образом умудрилась приготовить еду для Пашки совершенно бесшумно.

– Ну что, спит ещё? – шёпотом спросила она, глядя на кровать.

– Ага, – кивнул я.

– Надо подгузник проверить, – сказала она, потом поставила на столик миски с едой и бутылочку с соской.

– Ух ты, – сказал я, кивнув на бутылочку.

– Да, повезло, – ответила хозяйка, – от племяшек осталось. Всё чистое, не беспокойтесь.

– Кстати, я Сергей, – наконец, представился я.

Хозяйка глянула на меня с любопытством.

– Приятно, Сергей, – ответила она, – я Ирина Петровна. Можно просто Ира.

– Я Иван, – вмешался напарник.

– И с тобой тоже рада, – она попробовала температуру бутылочки, прижав к щеке, – так, теперь надо подгузник проверить.

Ирина подошла к углу комнаты, где за шторкой были спрятаны полки с разными вещами. Немного покопалась в них. Достала полиэтиленовый пакет и чистую простынь.

– Так. Сюда «добычу» надо выбросить и сразу завязать поплотнее, – Ирина передала мне пакет, – а это нам будет вместо пелёнки пока, – она указала на простыню.

– Только сейчас, за тазиком сбегая. Малыша ополоснуть будет надо.

Она снова бесшумно выскользнула из комнаты.

– Что думаешь о ней? – спросил Ваня шёпотом.

– Вроде искренна, – ответил я, – можно доверять.

– Тоже так думаю, – согласился напарник, – наверно, пережила всякое. Обычно такие люди более чувствительны к проблемам других.

– Может, – согласился я, – но по-всякому бывает, думаю. Если человек изначально гнилой – никакие беды его не исправят.

– Тоже верно.

Ирина притащила тазик с тёплой водой и чистую губку.

– Я бы притащил, – сказал я, подхватывая её ношу, – скажи бы. Не сообразил вовремя.

– Да ну, – хозяйка махнула рукой, – шумели бы. Перебродили бы всех.

Мы подошли к Пашке. Словно почувствовав наше внимание, малыш открыл глаза и сморщился, явно собираясь заплакать.

–Тщ-щ-щ, – ту же зашикала Ирина, и каким-то волшебным образом, одним движением сняла подгузник. Он был предсказуемо полон, – тпру... тщ.... – тетешкалась она, отвлекая ребёнка. Пашка, уже совсем было собравшийся заплакать, вдруг заулыбался и попытался поймать её за палец.

– Возьмите его, – попросила она, – вот так, аккуратно. Под попку. Сейчас помоем нашего трубочиста.

Удивительно, но даже после водных процедур сын не заплакал. Уж не знаю – было ли это в его характере, или же сработали хитрые приёмчики Ирины, которая явно умела обра-

щаться с детьми. Как бы то ни было, за еду мы принялись в спокойствии и отличном настроении.

– Попробуйте с Танькиными договориться, – продолжала Ирина, – чтобы в город за покупками свозить. В таком виде и без нормальной смеси я вас не отпущу из дому.

– Татьяна – это ваша сестра? – предположил Иван.

– Да-да, – кивнула Ирина, – сестра. Они в город собираются.

– Да, вы упоминали, – сказал я, – спасибо. Обязательно попробуем...

– Ещё один момент, – осторожно сказал я, – не подскажите, какой тут ближайший город?

Ирина глянула на нас удивлённо, в очередной раз. Но ответила:

– Троицк. Вроде как был, – она улыбнулась.

Иван тоскливо посмотрел на меня. Я понимающе кивнул.

– Большая у нас страна, – сказал я, – и Троицков, наверно, с десяток наберётся...

– Что, всё настолько плохо? – Ирина подняла бровь, – ясно. Тот Троицк, который в Челябинской области.

Что ж. По крайней мере, тут есть Челябинская область. Значит, не так уж наши миры отличаются. Это приятная новость, адаптироваться будет легче. Хотя я всё ещё был настороже: некоторые реалии нашего мира, которые мы воспринимаем как само собой разумеющееся, тут могут быть возмутительными. И наоборот. Следовало проявлять предель-

ную осторожность.

– Ясно, – кивнул я.

– Что, Челябинск-то знаете? – усмехнулась Ирина.

– Кто ж Челябинск не знает, – осклабился Иван.

– А в этом Троицке, – продолжал я, – там есть, скажем... ломбард?

Ирина печально посмотрела на меня, тяжело вздохнула и спросила:

– Вы ещё и без денег, да? Ребят, мне очень жаль – но тут я вам совершенно не помощница... посмотрите, может, лучше всё-таки МЧС вызвать. Ради ребёнка.

– Не совсем так, – осторожно сказала я, – дело не в том, что у нас нет денег. Они есть. Вопрос только в том, в какой они форме. Да, и за помощь мы, конечно, щедро вознаградим.

Ирина растерянно посмотрела сначала на меня, потом на Ивана.

Я же решил, что небольшая демонстрация будет лучше объяснений. По крайней мере, в случае Ирины. Иван был прав: чем-то она внушала доверие. К тому же, это доверие сложно подвести, имея дело с вооружённым людьми, вроде нас.

Я достал из сумки, которую поставил возле кровати, один из слитков и протянул ей.

– Нам нужно вот это превратить в деньги, – сказал я.

Ирина замороженно взяла слиток в руки. Повертела. При-

близила к глазам, что-то внимательно разглядывая.

– Клейма левые, – заявила она спустя несколько секунд, – и лого банка какой-то левый. Я не встречала такого. Впрочем, золото, похоже, настоящее... – произнесла она, и тут же добавила без всякого перехода: – ребят, вы грабители?

– Нет!

– Нет! – мы ответили одновременно с Иваном, – но нам нельзя в официальный банк, – добавил я, – ломбард подойдёт как нельзя кстати.

– Много денег потеряете, – заметила Ирина, – до половины курсовой стоимости.

– Ну так выбора особо нет, – улыбнулся я и пожал плечами.

Ирина вернула нам слиток. Потом долго хмурилась, потирая правой рукой щёку. Наконец, сказала:

– В общем, так вижу. Папа, ты остаёшься с ребёнком. От этого мы никуда не денемся. Потом я договорюсь со знакомым, он свозит в нужное место в Торицке. Только сначала Танькиных проводим. Вы, главное, тихо сидите и ни во что не вмешивайтесь. Договорились?

– Договорились, – кивнул я, взглянув на Ивана.

– Тогда пойду во двор сбегая, у меня там кошки не кормленные! А времени-то почти не осталось.

С этими словами Ирина взяла тщательно завязанный пакет с использованным подгузником и вышла из комнаты, аккуратно притворив дверь.

Я опустил на кровать рядом с сыном. Похоже, после еды его снова клонило в сон. Увидев меня, он улыбнулся, махнул ручкой и зевнул.

– Думаешь, можно ей доверять? – тихо спросил Иван.

– Чувствую, что можно, – ответил я, – есть в ней что-то... не знаю, сложно объяснить.

– Вот и я тоже так думаю.

– К тому же, нам ведь надо опереться на кого-то из местных. Хотя бы на первое время. А там посмотрим.

– Ты заметил, что она не так проста, как кажется? – Спросил Иван.

– Заметил, – кивнул я, – очень непроста. Даже любопытно стало, что довело её до такой простой жизни...

– Посмотрим. Только давить на неё не надо. Тогда и нас она примет без особых вопросов.

– Согласен.

Внизу послышалось шевеление: скрипнули половицы, открылась дверь.

Я услышал тихий голос Ирины. Слов было не понять, но интонация мне не понравилась: будто бы заискивающая, оправдывающаяся.

– Ну и нафига? – громко ответил чей-то женский голос.

Снова запричитала Ирина, и опять – тихо.

– Да я почём знаю – а вдруг убийцы – грабители?

В этот раз Ирина говорила долго. Интонация менялась. Становилась более твёрдой. Потом опять – заискивающей.

– Ну ладно, – наконец, ответил тот же незнакомый женский голос, – но если что-нибудь утащат – сама возмещать будешь. Из пенсии. Тебе ведь вернули минимальные выплаты, да? По суду долг погасила слышал?

Дальнейший диалог слышно не было – говорящие прошли в другую комнату.

Иван выразительно посмотрел на меня. Я лишь пожал плечами.

Сидеть пришлось довольно долго. Часа три. Начинало хотеться в туалет – но я не желал знакомиться с другими хозяевами дома. Поэтому терпел, откинувшись на кровати и прикрыв глаза.

– Гляди-ка, тут целая библиотека, – сказал Иван, который от скуки начал изучать помещение. Дошёл он и до полок, часть из которых была скрыта простыми матерчатыми занавесками, – Тургенев, Камю, Бухучёт: анализ и аудит, основы бухучёта, финансовый анализ предприятия... ннда... интригующая подборка.

– Что есть то есть, – согласился я, не открывая глаза.

Наконец, я услышал, как во дворе завелась машина – старенький «Опель». Скрипнули ворота, водитель нажал на газ. Потом снова звук закрываемых ворот.

Я ожидал, что Ирина сразу поднимется к нам. Даже встал с кровати и поправил покрывало. Но нет: прошло минут сорок, прежде чем внизу заскрипела входная дверь и послы-

шались голоса. Один принадлежал Ирине, второй – незнакомому мужчине.

Поднявшись наверх, хозяйка осторожно постучала в дверь. Я открыл, мысленно поставив высший бал за деликатность. Не каждому придёт в голову стучаться в собственную дверь, за которой находятся непрошенные гости.

Рядом с Ириной стоял мужик лет сорока, в трениках и с помятой седой бородёнкой. Он глядел на нас чуть насмешливо, но с неприкрытым любопытством.

– Это Серёга, там – Ваня, – представила нас хозяйка, и тут же спросила, обращаясь ко мне: – сынишку-то как зовут? А то и не спросила.

– Пашка, – улыбнулся я.

– Ну что, здорово, мужики, – сказал мужчина, – Я Сеня. Но все меня Михалычем называют. Так оно как-то привычнее.

Я молча протянул руку. Ладонь у мужика оказалась неожиданно крепкая.

– Иришка рассказала, что у вас к чему. В общих чертах, – продолжал Михалыч, – значит, дело такое. Я ей вроде как обязан, поэтому до города свезу. Но сразу говорю по-хорошему: если за вами какая-нибудь загогулина, вроде похищения или грабежа – покрывать не буду.

– Нет за нами никаких загогулин, – спокойно сказал я.

Михалыч прищурился, глянул на меня и кивнул.

– Посмотрим. Кто из вас с нами?

– Я, – ответил Иван.

– Вот и отлично. Сейчас готов?

– Оу, пару минут подождите, – вмешался я, – шустрые ребята.

Ирина посмотрела на меня настороженно. Но быстро поняла ситуацию.

– Туалет внизу, направо, – сказала она.

Я в ответ благодарно кивнул.

Когда я вернулся, Ирина уже успела притащить разогретое на пару пюре и молоко для Пашки. А заодно поменять пелёнку.

– Ну что, папаша, справишься сам с кормёжкой? – иронично спросила она.

– Справлюсь, – спокойно ответил я.

– Осторожнее, следи, чтобы ребёнок всё проглотил прежде, чем давать следующую ложку.

– Ясно.

– Мы постараемся скорее. Думаю, вернёмся до Таньки. Но если что – сидите тихо, дожидайтесь нас.

– Разберёмся, – кивнул я.

Когда они вышли, я посмотрел в окно. Там, под забором, стояла выдавший виды ВАЗовский универсал. Иван залез на пассажирское сиденье. Конечно, он не стал с собой брать всю сумку – только один слиток. Было немного тревожно отправлять его одного, но Ирина права: другого выхода просто нет. Хорошо, что он решил пойти со мной. Одному выкручи-

ваться было бы куда сложнее.

Я отдавал себе отчёт, что мы балансируем на грани больших неприятностей. Стоит только здешним государственным органам хоть немного нами заинтересоваться – и неприятности поваляться лавиной. Самой страшной из них может быть, конечно, разлука с Пашкой.

Надо действовать осторожно и продуманно, чтобы этого не допустить.

Я посмотрел на сына. После еды он снова засыпал. Только теперь, когда на меня свалились заботы о нём, я осознал в полной мере, что переживала Алина в первые месяцы после родов. У меня-то оставалась работа, командировки, задания... я помогал ей только ночами. А она жила в таком режиме непрерывно. И даже ни разу не пожаловалась...

Я вспомнил мучительный момент, когда её притянуло внутрь клетки. Зажмурился. И усилием воли заставил себя запретить это воспоминание на замок.

Не время предаваться отчаянию.

Глава 2

Иван с Ириной вернулись часа через четыре. Судя по тому, что напарник спокойно и уверенно, улыбаясь, вышел из машины – всё прошло хорошо. В его руках был огромный пакет, из которого виднелась упаковка подгузников одной известной фирмы, которая существовала и в нашем мире.

Я думал, что Михалыч поедет дальше, по своим делам. Но вместо этого он помог Ирине достать из багажника ещё две сумки, и направился в дом.

Первым делом Ирина снова переодела и накормила Пашку – уже нормальной смесью и хорошим прикормом, которые они купили в детском магазине. Михалыч не спешил уходить; он деятельно помогал хозяйке забираться с закупками и хлопотами с ребёнком.

Наконец, где-то через полчаса всё было сделано. Иван поглядел на меня, приподняв бровь, и сказал:

– Ну что ж. Пора бы знать честь, да?

– Можно рассчитаться, – кивнул я. Потом посмотрел на Михалыча.

– У меня будет к вам предложение, – сказал я.

– Да? – насторожился тот.

– Ваша машина. Во сколько бы вы её оценили.

Михалыч засмеялся.

– Ребят, ну вы даёте. При ваших-то деньгах можно что получше выбрать. Даже если надо очень срочно, – сказал он.

– А если нам не нужно получше? Но по возможности прямо сейчас?

Михалыч замялся. Было видно, что от денег он бы точно не отказался, и сейчас у него в душе происходила борьба между жадностью и совестью, которая не позволяла совсем уж задрать цену.

– Ну... сотки хватит, – наконец, сказал он, и тут же затахтел, будто оправдываясь: – С договором сейчас просто, у меня валяются пара распечатанных форм. А вот со страховкой вопрос. Можно через приложение сделать, но оно только после полуночи будет действовать. Таких, кто продавал бы готовые полисы в нашей деревне нет. Только в Троицке.

– Гаишники злые тут? – спросил я.

– Злые, – кивнул Михалыч, – душу вынут.

– А сговорчивые?

– Ну... да. Наверное.

– Значит, берём, – сказал я, – Вань, сколько у нас нала сейчас?

Напарник глянул на меня неодобрительно, но всё-таки ответил:

– Чуть больше двух миллионов.

– Дай двести, пожалуйста.

Ваня хотел что-то сказать, но, наткнувшись на мой взгляд, передумал.

– Вы пока сходите за документами, бланком договора и ключами, пожалуйста, – попросил я.

Михалыч чуть ли не пулей вылетел из комнаты.

Как только внизу бухнула входная дверь, Ирина нахмурилась и сказала:

– Ребят, ну вы чего, с ходу так деньгами-то сорить? Ну какие двести? За эту развалюху и двадцатки жалко! Я уж не стала при нём, мне ту жить ещё – но это стыдоба какая-то...

– Скажите, Ира. Михалыч бухает? – спросил я.

– Да нет. Не особенно, – Ирина вздохнула, – завязал пятаков лет назад... личная трагедия. Работающий мужик, только связываться с ним бояться. Застрял он тут. Перебивается разовыми заработками, да с пенсией нищенской.

– Я вот тоже так подумал, – кивнул я, – значит, деньги не пропъёт, верно?

– Верно.

– И болтать особо не будет?

– Да куда уж – думаю, рванёт в город, пытаться жизнь заново наладить, пока возможность есть.

– И это для нас лучший вариант. Верно? – улыбнулся я.

Ирина улыбнулась в ответ.

– А не так вы просты, ребята, да? – сказала она.

В этот момент вернулся Михалыч. Боясь дышать – видимо, чтобы удачу не спугнуть – он дал мне договор под подпись.

– Вот тут, – указал он, – нужны паспортные данные. Если

что потом, перед гай заполните. И с перестановкой на учёт не тяните. Мне проще в угон подать, чем с налоговой бодаться.

– Конечно, – кивнул я, – не переживайте.

Он поставил свою закорючку в распечатке. Тщательно пересчитал приготовленные Ваней деньги. Потом кивнул и пожал нам руки.

– Ну... бывайте, мужики, – сказал он, – спасибо вам. За всё.

– И вам спасибо, Семён Михайлович, – улыбнулся я.

Когда Михалыч вышел со двора, закрыв за собой калитку, я снова обратился к Ирине.

– Ирина, подскажите... а вам бы не хотелось тоже как-то изменить вашу жизнь?

Хозяйка усмехнулась.

– Это как, риторически? – спросила она с ноткой горечи, – да поздно уже мне, менять-то... уж доживать только и осталось...

– Простите мне мою наблюдательность, – сказал я, – но я заметил, что вы не очень счастливы в этом доме. И это странно, что человек с вашим интеллектом и опытом живёт... очень простой жизнью. Конечно, это ваш выбор, и он, безусловно, заслуживает уважения. Но так получилось, что нам очень нужен толковый человек. Вроде вас. Который помог бы нам, скажем так, обустроиться. Если сойдёмся – то сотрудничество можно будет продолжить.

Ирина, жуя губу, присела на стул и положила руки на ко-

лени. Довольно долго размышляла. Я не мешал – всё-таки решение достаточно важное. Да и времени на размышление мы не оставили толком. Это если не брать в расчёт тот факт, что она едва нас знала.

– Ребята вы хорошие, – наконец, сказала она, – вижу. И, наверно, поверила бы вам. Но вы тоже меня поймите. У меня тут сложилась своя маленькая жизнь. И в целом она меня вполне устраивала... да, Танька добра не помнит и относится по-скотски. Ну, бывают такие, что уж там. Но это не сильно мне мешает...

– Есть какие-то ещё обстоятельства? – спросил я, – кто-то от вас зависит?

Судя по тому, как Ирина вздохнула, я понял, что попал в точку.

– Два кота, – она рассмеялась, – да собака. Подобрывши все. У кого хозяева спились, кого просто выбросили... они ж кроме меня никому не нужны будут. Помрут ближайшей зимой.

У меня защемило сердце, когда я вспомнил Алину. Но я быстро взял себя в руки. Время ещё есть. Она прибудет позже, если верить тому, кто нам помог попасть сюда. А до сих пор он не обманывал. И даже не хитрил, вопреки моим опасениям.

– Как они перенесут дорогу? – спросил я.

Ваня посмотрел на меня круглыми глазами.

– Серёг, слушай, ну это совсем ба... – начал было он, но

осёкся.

– В смысле? – кажется, Ирина искренне не поняла, что я предлагаю.

– Берите своё хозяйство с собой, – ответил я, – а при нормальном заработке вы сможете лучше о них заботиться.

– Зарботок?

– Ну не бесплатно же вы будете на нас работать, – я пожал плечами.

К сожалению, о местном масштабе цен можно было судить только косвенно. Кажется, у нас было похоже до Первой Украинской, но точно я бы сейчас не вспомнил. Если сто тысяч – это дико дорого за старую развалюху на ходу, то тысяч пятьдесят должно выглядеть нормально как зарплата в глубинке.

– Давайте начнём с пятидесяти в месяц, – продолжал я, – плюс подъемные. Обязанности – няня и экономка в одном лице. Домработница.

Ирина неожиданно прыснула и рассмеялась в голос.

Я оставался предельно серьёзным.

Отсмеявшись, она вздохнула и посмотрела на меня.

– То есть, вы не шутите, да? – спросила Ирина.

– Боюсь, что нет, – я пожал плечами.

– Да, забыл сказать о перспективе. Это ведь важно для трудового предложения. Само собой, рост и индексация заработной платы. Премии до ста процентов годового заработка. Отдых с ребёнком, полностью оплачиваемые расходы.

Терпимость к домашним животным. Я не против, чтобы сын рос в доме, где они есть. Думаю, это сильно расширяет кругозор и эмпатию.

Ирина прикрыла глаза ладонью. Сначала я подумал, что она рассердилась, и сейчас пошлёт нас за издевательства над пожилым человеком. Но всё оказалось проще: она плакала.

Я снова ждал, давая ей время чтобы прийти в себя.

Наконец, Ирина всхлипнула и сказала:

– Согласна, конечно... когда выезжаем?

– Как можно раньше, – ответил я.

– И куда направимся?

– В столицу, я думаю. Но возможны промежуточные остановки. Они будут зависеть от того, какие у вас остались ещё связи в окрестностях и чем вы сможете помочь.

– Хорошо. Мне надо собрать вещи... ну, и своих. У меня пара переносок осталось, соседи подарили. Но у собаки только поводок. Она тихая, детей любит, это большая редкость...

– У машины вроде багажник большой. А вещей у нас особо нет, – сказал я, – все должны поместиться.

– Дайте мне чуть времени. Я всё подготавливаю.

Через полчаса кошки уже были в багажнике. Животные явно нервничали, но вели себя спокойно. Ирина оказалась довольно сильна в планировании – приготовила всё, вплоть до непроливающейся поилки и закрытого лотка с древесным

наполнителем. Пёсель, к счастью, оказался некрупной дворнягой с умными глазами. Он сидел возле заднего колеса и послушно ждал хозяйку.

Когда Ирина несла вторую сумку, подъехала её сестра. Отрыв ворота и припарковавшись, она тут же направилась к родственнице.

– Ты чего это? – спросила Татьяна громко, уперев руки в боки. Нас с Иваном она просто проигнорировала, – грузчицей заделалась.

Ирина что-то тихо ответила.

– Куда это? Работа? – Татьяна засмеялась – зло и неискренне, – ну удачи тебе, сестрица. Только это... подумала бы ещё. Нам если что комната лишней не будет, сама понимаешь.

Ирина снова что-то сказала.

– Ну как знаешь, – ответила Татьяна и добавила, обращаясь то ли к невестке, то ли к сыну, который вышел из-за руля, – тащи скорее, пока не разморозилось окончательно!

Иван выразительно посмотрел на меня. Я пожал плечами и улыбнулся.

– Так, ребят, – сказал Ирина, закинув в багажник сумку, – страховки у вас нет. Я знаю место в Троицке, где сделают оперативно и недорого. Права-то у вас хоть с собой?

Мы переглянулись. Ирина подняла брови.

– Ясно. Вот это поворот.

– Тут механическая коробка? – уточнил я, заглянув в са-

лон и увидев непривычный рычаг на полу между сиденьями.

– Это ж одиннадцатая, – улыбнулась Ирина, – их не делали с автоматом.

– У меня нет опыта вождения с такой трансмиссией, – признался я.

– Так. Ну, ребят, тогда без вариантов. Я за рулём, – сказал Ирина и улыбнулась, протягивая руку за ключами.

Пожав плечами, я протянул ей ключи, спрятанные в странный кожаный футляр на молнии. А заодно документы на машину, с договором.

– Тогда имеет смысл и договор на вас заполнить, – сказал я, – от страховки как-нибудь отбросимся.

– Да это ладно, до Троицка дотянем, – местных я знаю, – улыбнулась Ирина. Насчёт договора уверены? Это не в счёт зарплаты, надеюсь? Мне такая колымага даром не нужна!

– Это премия, – улыбнулся я.

Пока оформляли страховку, Ирина вернулась к нам и умудрилась переодеть подгузники Пашке, накормить его и даже поиграться с ребёнком – так, что после еды он уснул со счастливой улыбкой в переноске, которую мы успели купить в автомагазине у въезда в Троицк.

Чем больше я наблюдал за ней, тем лучше понимал, что предложение, сделанное ей, было лучшим решением.

– Предлагаю гостиницу снять на ночь, – сказала Ирина, когда получила полис и вернулась в машину, – тут дешевле,

чем в Челябинске. Да и ребёнку надо в нормальных условиях отдохнуть. А нам обсудить дальнейший маршрут.

– Согласен, – кивнул я, – мы никуда не спешим. Есть гостиницы на примете?

– Ну вроде на Советской приличная, – ответила Ирина, – и ресторан есть. Чтобы ходить никуда не пришлось. И там хозяева нормальные – не против животных.

– Хорошо. Давайте туда.

Гостиница оказалась небольшой двухэтажной кирпичной коробкой с неказистой вывеской. Мы заехали на парковку.

– Ну что, давайте паспорта, – сказала Ирина, – пойду... – глядя на меня, она осеклась, – что, всё настолько тяжело? – спросила она.

– Уж как есть, – ответил я.

– Плохо, ребят, – Ирина цокнула языком, – надо будет что-то придумывать. Для дальней дороги так не годиться. Тем более с ребёнком.

– Устроимся и обсудим идеи, – вмешался Иван, – а пока сможете на свой паспорт два номера снять?

Ирина вздохнула.

– Ну а что ж? Думаю, получится, – ответила она, – только придётся номера подороже брать. И с завтраками. Это чтобы не придирались.

– Да без проблем, – улыбнулся я, после чего залез в карман и отсчитал двадцать тысяч.

– Это много, – ответила Ирина, глядя на банкноты.

– На будущее. Чтобы не лазить по десять раз, – ответил я, – вы будете заниматься текущими расходами.

Ирина кивнула.

– Что ж. Тогда буду заниматься.

С этими словами она вышла из машины.

– Насчёт документов она права, – сказал я, – что делать будем?

– Ну что делать? – Иван пожал плечами, – выходы искать. В конце концов, это вроде близко твоей основной специальности. Заводить полезные знакомства. Так?

Так-то оно так – но другой мир есть другой мир. Я не имел права рисковать и подставляться. Надо было крепко думать.

Ирина вернулась минут через пятнадцать.

– Так, ребят, – сказала она, – вещи на вас. Ребёнка понесу я. Персонал я предупредила – за небольшую доплату в номер поставят детскую кроватку. И за живность доплатить пришлось.

– Только можно кроватку в наш номер? – попросил я.

Ирина посмотрела на меня внимательно. Потом кивнула.

– Конечно, – ответила она, – но если ночью надо будет – будите. Мой номер за стенкой, а там слышимость хорошая. Я благодарно улыбнулся в ответ.

Предыдущий раз я ел нормальную еду в самолёте, когда мы летели на Алтай. Конечно, с тех пор я здорово проголодался. Наверно, поэтому еда в простеньком ресторанчике на

первом этаже гостиницы мне показалась просто божественной.

Мы были единственными посетителями. Скорее всего, просто время было такое: для обеда поздновато, для ужина рановато. Впрочем, меня это вполне устраивало.

Ирина заказала только салат и чай. Она спокойно дождалась, пока мы с Иваном наедемся, и только после этого начала разговор.

– Ребят, по документам, – сказала она, – у меня есть некоторые выходы. Мы не общались пару лет, но люди надёжные. Думаю, если попрошу – не откажут. Они в Челябинске. Нужен будет день – два, чтобы утрясти все вопросы. Ну и обеспечение, разумеется, – она вздохнула, – к сожалению, это не дёшево будет.

– Понимаю, – кивнул я, – если считаете, что это безопасно – надо делать. Вы правы, без решения этого вопроса мы дальше не продвинемся.

– И ещё. Я успеваю в ГАИ заехать. Там знакомый есть давний, он поможет с регистрацией авто. Мы ведь вроде обещали, что не будем тянуть. Не хочется подводить человека. Это будет тысяч пять стоить. Вы не против? – спросила Ирина.

– Только за, – кивнул я, – спасибо. Чем белее и чище – тем лучше.

Ирина улыбнулась в ответ.

Глава 3

Выехали рано, сразу после завтрака. Я даже умудрился выспаться: каждый раз, когда Пашка начинал хныкать, рядом как по волшебству возникала Ирина и успокаивала малыша – кормила уже подогретой смесью, меняла подгузники. Мне оставалось только с изумлением за ней наблюдать.

– Ну что, теперь до Челябинска, – сказала Ирина, усаживаясь за руль.

Я кивнул в ответ.

– Сколько там нужно будет времени? – спросил Иван.

– Посмотрим, – Ирина пожала плечами, – раньше возможности были широкие. Если денег достаточно – можно было и за пару часов управиться. Сейчас всё может быть сложнее. Системы электронные внедряют, всё такое... переговорить надо.

– Добро, – кивнул я, – тогда имеет смысл на месте ещё одну гостиницу снять. Как базу.

– Уже подумала, – улыбнулась Ирина и показала на экран своего смартфона, который она использовала в качестве навигатора. На нём была выведена система бронирования, с фотографиями предлагаемого объекта, – вот, смотрите. Небольшой коттедж на окраине. Сдаётся посуточно. Минимум документов и никаких проблем с животинами. Что ска-

жете?

– Берём, – улыбнулся я.

Ирина улыбнулась в ответ и нажала кнопку подтверждения бронирования.

Я расслабился. Не ожидал неприятностей. В конце концов, всё складывалось как нельзя лучше, и я думал о ближайшем будущем: как устроиться в этом мире, чем заняться, и главное – как вычислить место и время появления Алины.

За окном мелькали поля и редкие островки деревьев. Светило утреннее солнце. Я посмотрел на сына. Малыш не спал, сосал пустышку и с удивлением оглядывался по сторонам.

Когда фура, шедшая перед нами, начала вести себя странно, я хотел предупредить Ирину, но та оказалась хорошим водителем и отреагировала раньше.

Мы прижались к обочине и начали тормозить. И вовремя: фура вдруг начала резко замедляться. Водитель ударил по тормозам – так, что покрышки задымились. В итоге грузовик развернуло поперёк дороги так, что он перекрыл движение.

Я огляделся. На дороге в попутном направлении двигалась ещё одна легковушка. Кажется, «Тойота», причём праворульная. Она встала позади нас.

– Серёг, не нравится мне это... – успел сказать Иван.

В это время из кабины фуры выпрыгнул какой-то мужик в спортивках и быстрым шагом направился в нашу сторону. Одну руку он держал за спиной.

Я потянулся к бардачку и вытащил оттуда пистолет. Мне удалось положить его туда раньше, когда Ирина собиралась в дорогу. Оружие перед ней мы, конечно же, не «светили».

Мужик в спортивных подошёл к нам, поднял руку, которую прятал за спиной. В ней был пистолет.

Моя ошибка была в том, что я рассчитывал хоть на какие-то переговоры. Что нападавшие хотя бы удостоверятся, что мы именно те, кто им нужен.

Но церемониться они не стали.

Боевик в спортивных выстрелил, должно быть, целя мне в голову. Я же рефлекторно, прикрывая телом заднее сиденье, где сидел малыш, приподнялся. Поэтому пуля попала мне в левую дельтовидную мышцу.

Стресс притупил боль, и я без промедления открыл ответный огонь.

Очевидно, боевик не ожидал такой скорости реакции. Моя пуля попала ему akurat между глаз.

Из-за шума заплакал Пашка. Я обернулся и увидел, что Иван уже отстегнул ребёнка и опустил его в ноги, на пол, нависая над ним, как живой щит.

Ирина сидела тихо, спрятавшись ниже руля и не забыв поставить машину на ручник. Молодец. Идеальное поведение.

Я выбрался наружу. И тут же обнаружил, что боевик, к сожалению, был не один. Чьи-то ноги в кроссовках виднелись из-под кабины.

Пользуясь моментом, я прострелил невидимому сообщ-

нику нападавшего стопу. Раздался крик. Тот не смог удержать равновесие и растянулся на земле. Его голова была прикрыта колесом, но это не помешало мне прострелить ему колено и левый локоть. Крики перешли в стоны.

И тут я услышал ещё один выстрел – сзади.

«Тойота» затормозила сразу за нами.

Целились не в меня. Когда я понял, куда именно, у меня перед глазами появилась красная пелена, и в дальнейшем я уже не полностью контролировал свои действия.

Кто бы ни сидел в «Тойоте», он решил избавиться от нас всех разом, прострелив бак нашей машины, видимо, рассчитывая вызвать возгорание.

Рядом с пассажирской дверью стоял амбал, тоже в спортивныхках, и целился в меня из ПМа. Однако я оказался проворнее, вогнав в него две пули – одну в сердце, другую в голову.

В машине было ещё трое. Очевидно, они не ожидали такого отпора, но всё же начали реагировать. Водитель спрятался за торпедой. Оба пассажира одновременно рванули наружу. В одного я попал с первого раза – тоже в голову. Второй скрылся за кузовом, и даже успел сделать пару неприцельных выстрелов в мою сторону. У него тоже был древний ПМ. Что ж. Пускай расстреливает боекомплект – не жалко. В магазине ПМа двенадцать патронов, тогда как мой «Удав» вмещал восемнадцать. Весомое преимущество.

Человек в экстремальной ситуации склонен воспринимать любое оптическое укрытие как защиту. Но «Тойота» не

была бронированной и скромный по толщине металл двери не мог лишить пулю «Удава» убойной силы. Водитель, видимо, об этом просто не думал. За что и поплатился.

Стрелял я, конечно, не прицельно, лишь примерно прикинув его возможную позу в укрытии. Поэтому ему пришлось помучиться.

Когда водитель закричал и застонал, боевик, скрывшийся за кузовом «Тойоты», рискнул высунуться. И это было последнее неудачное решение в его жизни.

Покончив с непосредственными угрозами, я подошёл к простреленной водительской дверце и рывком распахнул её.

У водителя было прострелено лёгкое. И, похоже, пуля застряла внутри, не достигнув сердца. Уже развивался пневмоторакс: он лихорадочно, по собачьи, пытался вдохнуть, выпучив глаза. На губах пузырилась розовая, кровавая пена.

Если не оказать первую помощь – он должен был умереть в течение пяти минут, по моей оценке.

Я приставил ствол пистолета к его виску. Он всё ещё понимал, что происходит, пытался что-то сказать. Но у меня перед глазами всё ещё висела кровавая пелена. Одна только мысль о том, что Пашка мог оказаться в огненной ловушке лишала меня каких-либо следов сочувствия.

Я нажал на спусковой крючок. После этого огляделся.

Ваня уже вышел из машины и, держа перед собой пистолет, подбирался к фуре.

Боевик, которого я подстрелил, видно не было

Я бегом догнал Ивана и мы одновременно с двух сторон обежали фуру.

Раненый боевик пытался заползти в кабину, и это у него почти получилось. Спасая себя, он не пытался стрелять по нам, хотя имел такую возможность. Его оружие валялось рядом, на асфальте.

Я схватил его за ногу и стащил со ступенек. Он заорал, когда ударился простреленной рукой. И продолжал орать, пока я не навёл на его лоб ствол своего «Удава».

– Если хочешь жить, вот сейчас не ври, – сказал я спокойно.

Боевик перестал орать и быстро закивал головой.

– Скупщик слил? – спросил я, таким же спокойным, отстранённым тоном.

Я видел внутреннюю борьбу в его глазах – стремление соврать боролось с желанием поверить в моё обещание сохранить ему жизнь. Предсказуемо победило второе.

– Да, – ответил он.

И я тут же убил его, очередной пулей в голову.

Только в этот момент меня немного отпустило. Я почувствовал боль в простреленном плече и зажал рану ладонью, которая тут же стала влажной от крови.

Ваня удивлённо посмотрел на меня.

– Думаешь, он соврал? – спросил он.

– Нет, – я отрицательно мотнул головой, – он сказал правду.

Что бы там ни говорил тот хмырь из Хаоса, который захватил наш с Ваней родной мир, восстанавливался я далеко не мгновенно. И боль была очень сильной.

Когда адреналин схлынул, я понял, что держался, похоже, только на нём да на кортизоле.

Кое-как доковыляв до машины, я рухнул на переднее пассажирское сиденье.

Ирина перебралась назад, к сыну, но, увидев меня, вышла из салона и зачем-то направилась к багажнику, где копалась какое-то время, о чём-то разговаривая с собаками.

Иван, обыскав грузовик, тоже вернулся.

– Как ты? – спросил он, наклонившись над пассажирской дверцей.

Я уже собирался ответить, но Ирина меня опередила.

– Фигово он, не видно что ли? – раздражённо бросила она, – отойди. Мешаешь.

Я с удивлением посмотрел на неё. Ваня, опешив от напора, отступил в сторону, не сказав ни слова.

В руках у Ирины была аптечка. Она плюхнула её на крышу машины и достала оттуда ножницы.

Я даже успел удивиться: откуда в автомобильной аптечке ножницы? А Ирина продолжала командовать. Она протянула ножницы Ивану и сказала тоном, не терпящим возражений:

– На, разрежь рукав пока. Режь вдоль, полностью ткань

убирать не надо.

Иван послушно исполнил её просьбу.

После этого Ирина со стерильным тампоном в руке склонилась надо мной.

– Можно считать, повезло, – сказала она, – пуля прошла навылет. Крупные сосуды не задеты. Сейчас сделаю кровоостанавливающую повязку. Ты уж терпи, ладно?

Я кивнул в ответ. А что мне ещё оставалось?

Ирина ловким движением запихнула часть тампона прямо в рану и прижала её. Кровь вроде как перестала идти. Даже не просачивалась наружу.

Больно было дико, и я прикрыл глаза.

– Держи тут! – Ирина снова командовала Иваном, – вот так!

Она развернула бинт и начала оборачивать его вокруг моей руки, через подмышку – так, чтобы сохранить давление на тампон.

Завершив перевязку, она вернула на место остатки моей рубашки и закрепила их булавкой.

– Это чтобы снаружи было не сильно заметно, – прокомментировала она.

Потом она достала какие-то таблетки, тоже из аптечки. Достала одну. Кивнула на пластиковую бутылку с водой в подстаканнике, и сказала, обращаясь ко мне:

– На, выпей, – она протянула мне таблетку.

– Обезбол? – с надеждой спросил я.

– Нет, – она мотнула головой, – антибиотик широкого спектра. Принимать по схеме будешь, ещё пять дней. Я прослежу.

Я кивнул и выпил таблетку.

Несмотря на отсутствие обезболивающего, после перевязки мне стало полегче. Наверно, дело было в воде: запивая таблетку, я восстановил баланс жидкости.

Я хмуро посмотрел на пулевое отверстие на лобовом стекле.

– Так мы поехать не сможем... – констатировал я.

– Вообще, нам надо бы убратъся прямо сейчас, – ответил Иван, – пока что нам везло, никто не едет. Но везение не вечно!

– Согласна, – кивнула Ирина.

– Может, выбить его совсем нафиг? – предложил я.

– С ума сошёл? – возмутилась Ирина, – ребёнок в машине! Он как поедет, на ветру?!

– Да, не вариант... – пробормотал я.

– Сейчас, что-нибудь придумаем.

Ирина снова полезла в багажник. Она появилась через минуту с куском картона и рулоном скотча. Из этого всего она соорудила конструкцию, довольно удачно маскировавшая пулевое отверстие под заплатку от трещины.

– Неплохо, – прокомментировал я.

Ирина довольно улыбнулась.

– Надо ехать, – повторил Иван, – время против нас рабо-

тает.

– Согласен, – кивнул я, – но так вот, – я указал на лобовуху, – всё равно далеко нельзя.

– У меня знакомый есть, в автосервисе, – вставила Ирина, – хорошо возьмёт за срочную работу, но сделает на совесть. Комплекс на окраине Троицка.

– Нам в любом случае надо возвращаться, – сказал я, – так что поехали.

Первую встречную машину мы встретили километров в пяти от места происшествия, за поворотом дороги. К тому моменту нас уже обогнала пара попуток. Можно считать, нам удалось удачно затеряться в общем потоке. Даже у въедливого следователя не найдётся достаточно улики против нас, чтобы связать происшествие на дороге с нашей «одиннадцатой».

На окраине города Ирина остановилась в съезде на грунтовку, которая вела в лесопосадки.

– Надо убрать, – она указала на свою маскировку, – всё-таки придётся стекло выносить, хотя бы частично. В таком виде мы не можем отдать её на ремонт. И ещё кое-что...

Она вышла из салона и снова направилась к багажнику.

– Займёшься? – попросил я Ивана, указывая на стекло.

Тот молча кивнул.

Он вышел из машины, достал пистолет, вытащил магазин и, предварительно отодрав картон, саданул по стеклу. Зазме-

ились новые трещины. Иван выдавил часть повреждённого стекла наружу, ловко подхватил её и выбросил осколки в ближайшие кусты.

К тому времени вернулась Ирина, с черной майкой с каким-то весёлым принтом и блёстками.

– Приподнимись-ка, – попросила она меня.

Я выпрямился, уже понимая, что она задумала.

Ирина вытащила подлокотник и натянула на кресло майку, после чего поставила его на место.

– Выглядит странно... – констатировал Иван.

– Нормально, – ответил я, – лучше, чем с потёками крови и дырой.

– Согласен.

Стекло нам поставили всего за пару часов. В это время Ирина успела выгулять своего пса и теперь с Пашкой на руках прогуливалась по окрестностям. Я предлагал ей отдохнуть на скамейке возле въезда в боксы, но она сказала, что: «Ребёнку нужен свежий воздух». Их сопровождал Иван – так, на всякий случай. Впрочем, они оставались в моей зоне видимости, а я как раз занимал ту самую скамейку.

Честно говоря, Ирина повергла меня в изумление. Когда начались неприятности, я был готов к тому, что придётся иметь дело с истерикой, ступором, депрессией – всем, чем угодно, что обычно случается с нормальными людьми, которые вплотную сталкиваются со смертоубийством.

Она же действовала предельно рационально. К тому же, умела обращаться с ранами. И это при достаточно широких и, как видно, работающих знакомствах в регионе.

Что же с ней такого произошло, что загнало её в нищету, в дом к нелюбимой сестре и родственникам, с единственной отдушиной – уходом за бездомными животными?

Я не сомневался, что, так или иначе, мы узнаем ответ, и не хотел торопить события. Однако, чем дальше, тем больше убеждался в том, что с Ириной нам просто невероятно повезло.

Хотя везение ли это? Мог этот хмырь из Хаоса знать, куда именно нас выведет портал? Мог. Вполне мог. Что ж, такое проявление последней вежливости по отношению к изгоняемым с его стороны можно только приветствовать. Если, конечно, это не часть более далеко идущего плана.

Я покачал головой и вздохнул. Так ведь не долго и до паранойи. А сходить с ума мне никак нельзя. Надо сына растить и Алину выручать.

– Ну что, какие планы дальше? – спросила Ирина, когда мы забрали машину, – с Челябинск?

Я помедлил с ответом. Дело в том, что в Троицке у нас оставалось одно дело. Не самое приятное. И я размышлял о том, как бы об этом сказать Ирине. Впрочем, для этого дела очень желательна ночь. А ехать тут не так далеко... можно будет заселиться, покормить ребёнка, устроиться... а уже

потом...

– Да, – кивнул я, – давай в Челябинск.

Возле места, где на нас напали, мы наткнулись на небольшую пробку. Это было ожидаемо.

Двигалась одна полоса, поток пускали поочерёдно. Фуру успеть чуть сдвинуть к обочине. На месте происшествия работали следаки.

Я, скосив глаза, украдкой глянул на Ирину. Побледнела, но держится хорошо. Не паникует. Молодец!

Впрочем, на проезжающий транспорт никто не обращал внимания. Действительно: какому психу придёт в голову вернуться на место происшествия всего через пару часов?

Возле полицейских машин стояла «скорая». Как раз когда мы проезжали, в неё грузили очередной чёрный мешок.

Иринин пёс в багажнике вдруг приподнялся и, глядя на полицию, заскулил, тихо и жалобно.

– Не бойся, Шурик, я тут, – сказала Ирина, – хозяйка тут. И никуда не денется. Никто меня не заберёт.

Кажется, пёс понял её слова – потому что перестал скулить и снова мирно улёгся на дно багажника.

– Шурик? – переспросил Ваня.

– Ну да, – кивнула Ирина, – Шурик. Не путать с Шариком, ладно? А то обидится.

– Ладно, – улыбнулся напарник, – не буду.

Глава 4

До Челябинска мы добрались без дальнейших приключений. Нужный дом нашёлся сразу; навигатор в Иринином телефоне привёл куда надо с первого раза.

Во дворе нас уже встречали: парень южного вида, и русская женщина – дородная и весёлая.

– О, ребят, у вас большая компания! – улыбнулась она, встречая нас, – ох, это что с вами? – она указала на моё плечо.

– Да, ерунда, – отмахнулся я, – прогулялись неудачно, с мостика свалился.

Хозяйка дома поцокала языком и покачала головой.

– Эх, досада какая... ну да ничего, до свадьбы заживёт, так? – она подмигнула мне.

Я в ответ натянуто улыбнулся.

Дом оказался отличным: ремонт свежий, бытовая техника, на мой взгляд, несколько старомодна, но новая. Чистый санузел, новое постельное бельё.

– Ну как, всё устраивает? – чуть напряжённо спросил южный парень; я никак не мог определиться, кто он хозяйке – муж или другой родственник. Для мужа вроде как слишком молод, но мало ли... впрочем, какое это имело значение?

– Да, вполне, – кивнул я, – отличный дом. С нас самые

лучше отзывы.

– Значит, вам на один день? – снова вмешалась хозяйка, – продлевать точно не будете? У нас запросы идут.

– Давайте за два оплатим, – предложил я, – так, на всякий случай. Нам тут понравилось!

– Отлично, – улыбнулась она, – и залог. Помните, да? Мы указывали в условиях.

– Помним, – ответил Иван, – без проблем.

– С вас десять сотен итого, за два дня, – сказала хозяйка. – Наличными или переводом?

– Наличными, – сказал Иван, отсчитывая нужную сумму.

Когда мы занесли вещи, Иван вызвался сходить в магазин, который мы заметили на подъезде, докупить продуктов и одежду. Для меня это было особенно актуально: единственная рубашка с майкой после ранения никуда не годились. Именно поэтому я не мог пойти с ним: зачем лишний раз привлекать внимание охранников? Что до размера – то у нас примерно одинаковый рост и комплекция, это сильно облегчало задачу.

Ирина уже освоилась на кухне, разогревая еду для Пашки. Увидев, что я вошёл, она посмотрела на меня внимательно. Потом вздохнула и отвернулась к кастрюлям. Но через минуту, набрав воды в одну из них и поставив на плиту кипятиться, она спросила, не оборачиваясь:

– Без этого никак, да?

– О чём ты? – вопросом ответил я.

– Сергей, ты знаешь, о чём я. О том, почему нужно будет вернуться в Троицк.

Что ж. Ума ей определённо не занимать.

– Боюсь, что нет. В другой ситуации я бы ещё подумал, – ответил я, – но из-за Пашки просто не имею права рисковать. Они его не пожалели, понимаешь?

Ирина вздохнула.

– Прав, – сказала она, – во всём прав... но от этого не легче, так?

Она грустно усмехнулась.

– Тебе надо со мной ехать, – сказал я, – иначе опять ненужный риск.

– Я... я не смогу, – испуганно ответила Ирина, – одно дело там, на дороге, когда или-или... и совсем другое – когда спланировано. Понимаешь? Не смогу, правда.

– Нужно только отвезти, – сказал я ледяным тоном, – больше ничего не требуется.

– У него внуки есть... – она, конечно, понимала, что на меня это не подействует, но всё равно пробовала, – ты ведь не такой человек... не смеялся надо мной, когда про котов узнал. Вошёл в моё положение. Мало кто на это способен...

– Ир... – сказал я, уже мягче, – ну ты же умный человек. Так? Сама понимаешь. Да, я рассчитывал на лучшее. Если бы он не жадничал, а оставил бы свой куш при себе – вопросов бы не было. И любой нормальный, мало-мальски трезво-мыслящий человек так и бы и поступил. Ну свалилась на те-

бя удача – будь благодарен, и скрой её источник. Так ведь? – Я вздохнул, – а жадность – это такое дело. Он ведь не успокоиться теперь. Вложит по полной. До самого верха. И далеко не властям, так?

Ирина снова вздохнула, и начала доставать припасы из пакета, которые успела захватить с собой.

– Серёж, понимаю я... но не легче от этого... как дальше-то жить?

– Хорошо, – кивнул я, – предлагай. Какой выход видишь, чтобы не рисковать жизнью Пашки? Делись, я не против.

Я был уверен, что она сломается. Ещё минуту подумает, потом грустно кивнёт, и согласиться помогать.

Но вместо этого она вдруг потеряла интерес к плите, и села за кухонный стол напротив меня.

– Слитки надо забрать, – сказала она, – это даже не вопрос. У него их оставлять нельзя.

Я согласно кивнул.

– И на деньги надо бы его наказать. Примерно на ту сумму, которую он мог бы наварить на нас.

Я мысленно про себя отметил это «нас». Отлично. Значит, Ирина понимает, что теперь это «мы» появилось. Мы уже повязаны.

– Так, – согласился я.

– А ещё у него может случиться помутнение, – продолжала Ирина, внимательно глядя мне в глаза с каким-то странным выражением, которое я никак не мог понять; что-то вро-

де страха, смешанного с азартом и подавленным желанием что-то раскрыть, – например, он может начать чертей гонять. Нести чушь про прищельцев, которые хотят его ограбить. Жаловаться на барабашку в конторе... понимаешь?

– Если честно – не очень, – признался я.

– Я могу это устроить, – сказала Ирина.

– Как? – ухмыльнулся я, – подбросишь ему наркоту? Психоделики? Так ведь придёт в себя – ещё хуже будет.

– Есть более тонкие способы, – улыбнулась она, снова глядя на меня таинственным взглядом; она сделала какой-то сложный жест, достала чёрный предмет, похожий на миниатюрный веничек, что-то быстро забормотала и провела им возле моего носа, – смотри туда! – вдруг сказала она, указывая пальцем на вход в кухню.

Я непроизвольно взглянул в том направлении.

И обомлел: там стояла Алина. В любимом платье от LeeNin. Она улыбнулась мне и помахала рукой.

Я начал вставать, чувствуя, как волосы шевелятся на голове. Кажется, я бормотал что-то вроде: «Это... невозможно...»

Наваждение длилось меньше минуты – и оно было настолько реально, что я всерьёз поверил, что моя жена каким-то волшебством перенеслась на эту кухню.

– Извини, – сказала Ирина, – иначе ты бы не понял. И не поверил.

Я кое-как перевёл дух.

– Что... что это было? – спросил я.

– Простенькое действие, – улыбнулась Ирина, – я предпочитаю использовать этот термин. Действие. Не заклинание какое-нибудь, упаси Господь! Не люблю пошлость.

– Действие? – не понял я.

– У меня это наследственное, – продолжала Ирина, – ну, слышал, наверное, истории про магов, колдунов, колдуний и прочих шарлатанов? – усмехнулась она, – так вот, не все мы – шарлатаны. Есть и настоящие. Мы называем друг друга пограничниками.

– Пограничники – это ребята с зелёными погонами, которые государственную границу охраняют, – заметил я.

Ирина засмеялась.

– А ты хорошо держишься! – заметила она.

Какая ирония, однако: всего несколько часов назад я тоже самое думал про неё.

– Иногда люди даже впадают в самый настоящий шок, – продолжала она, – приходится манипулировать с памятью. Просто некоторые не в состоянии принять, что в мире есть много вещей, нам неизвестных. Что за обычной жизнью есть другие слои смыслов, свои правила и действия. И даже, вполне возможно, другие миры. Но ты, как вижу, воспринимаешь такие дела спокойно. Уже сталкивался, так?

– Что-то вроде того... – ответил я.

– В общем, дай мне шанс. Ладно? – попросила Ирина, – накажем этого гада. Но убивать не будем. Хорошо?

– Если сделаешь то, что обещала – убивать не будет никакой необходимости, – ответил я.

Вскоре вернулся Иван. Он купил не только еду и одежду, но и пару смартфонов. К сожалению, подключиться на месте он не мог – по понятным причинам, из-за отсутствия паспорта, но сообразил выбрать модели с электронными симками, которые можно активировать онлайн. Чем мы и занялись, используя паспорт Ирины. Таким образом, мы все оказались при связи. Так мне было намного спокойнее: напарнику предстояло остаться с сыном, и возможность в любой момент проверить, как дела, стоила дорогого.

Ирина объяснила некоторые детали по уходу за Пашкой. Ваня внимательно всё выслушал и даже повторил, как на экзамене.

Наконец, мы были готовы выдвигаться.

– Серёг, – сказал Иван, когда мы прощались, думая, что Ирина не слышит: она уже сидела за рулём, – ты уж поосторожнее с ней. Не стоит говорить всего, ладно?

– Поверь, – ответил я, улыбнувшись, – с Ирой всё будет в порядке. Позже поговорим ещё.

Глава 5

Ломабрд находился в коммерческом помещении, на первом этаже обычной кирпичной пятиэтажки. Когда мы подъехали, заведение уже работало, несмотря на поздний час. Вскоре мне стало понятно почему: поток клиентов шёл довольно густо. Разные мутные личности; некоторые пошатывались, другие – оглядывались по сторонам, как-то сжавшись, явно демонстрируя нечистую совесть.

– Похоже, у него горячее время, – заметил я, когда мы остановились через дорогу и погасили фары.

– Ничего, закроется он ровно по расписанию, в десять, – ответила Ирина, и тут же добавила: – слушай, я всё понимаю, но ты уверен, что точно этого хочешь?

– Риск, – ответил я, – не могу себе позволить, после того, что случилось.

– Я, конечно, постараюсь не подвести, – сказала Ирина, – но, возможно, понадобится... силовая поддержка. А какой из тебя боец? – Она кивнула, намекая на моё плечо.

– Нормально, – ответил я, – стрелять не мешает.

Ирина вздохнула.

– Тебе надо как-то подготовиться? – спросил я, – ну, там... заклятия, амулеты? Чего там ещё есть в вашем ремесле?

Она улыбнулась.

– Я могу и вообще без всего обходиться, – сказала она, – чаще всего эти штуки – просто способ поймать нужный настрой. Они не имеют непосредственного влияния на действие. Самое главное – это личность пограничника. Особые эмоции. Ощущения. Это невозможно описать... слушай, а давай хоть за водичкой до продуктового прогуляемся? А то что сидим тут, как два тополя.

Я посмотрел на ломбард. Да, до десяти вечера хозяин, который сам предпочитал контролировать все дела, вряд ли освободится.

– Давай, конечно. Почему нет?

Мы прошли пару кварталов до сетевого магазина. Выбор воды тут был небольшой. Присутствовали даже знакомые мне марки – вроде «Кубай» или «Архыз»; были и неизвестные – какие-то «Бонаквы».

Ирина взяла какую-то самую дешёвую и хотела было пойти на кассу. Я же выбрал одну из знакомых марок, две бутылки, и опередил её.

– Я угощаю, – сказал я, – в конце концов, я обещал полное содержание, так?

Ирина улыбнулась и пошла относить бутылку на полку. И тут её окликнул как-то полный мужик, который держал в пальцах-сосисках стейк в вакуумной упаковке.

– О, Иришка! Какие люди!

Его улыбка мне совсем не понравилась. Она, скорее, боль-

ше походила на оскал.

Ирина вздрогнула. Я заметил, как она побледнела, и как задрожали её ладони.

– Привет-привет, Виталик... – ответила она, – вот, по про-
дуктам. А чего?

– Так ты ж вроде у этих, своих, в деревне поселилась. Дом-
то твой продали, так? Хватило хоть, чтобы рассчитаться? А
то слышал до сих пор часть пенсии отбирают, так? – Он хи-
хикнул.

Я до сих пор не вмешивался, но уже начинал закипать.
Мне совершенно не нравилось происходящее.

– Когда ты откинуться-то успела? – Продолжал вещать
толстый тип; он говорил нарочито громко, чтобы все окру-
жающие слышали.

Я сжал челюсти и хотел двинуться вперёд, но Ирина,
мельком взглянув на меня, с мольбой во взгляде едва замет-
но покачало головой.

– Мужчина, у вас всё? – Кассир обращалась ко мне; подо-
шла очередь.

– Что? – переспросил я, переключая внимание.

– Это ваше? – Кассир указала на воду.

– А, да, – кивнул я, – это всё.

– Картой опаливаете?

– Нет, наличные.

Я рассчитался, взял воду и пошёл к выходу, продолжая,
однако, незаметно наблюдать за Ириной и её знакомым.

Она сказала что-то тихо ему сказала, от чего бритый затылок этого жирного борова побагровел. И тут же быстрым шагом направилась к выходу.

Ирина пролетела мимо меня. Я последовал за ней не сразу. Для начала убедился, что толстый тип со своим стейком встал на кассу и не собирается следовать за ней.

– Захочешь выговорится – мои уши всегда в твоём распоряжении, – сказал я, когда догнал Ирину.

Та фыркнула в ответ.

– Да ну. Ещё своими проблемами грузить... будто бы у нас сейчас других не хватает. Это всё прошлые дела. И они не имеют никакого значения.

Я снова отметил про себя это «мы».

– Как скажешь... – ответил я и добавил после небольшой паузы: – хотя странно, что человек с твоими... хм... возможностями позволяет так с собой обходиться!

Ирина остановилась. Пристально посмотрела мне в глаза, будто пытаюсь прочитать мысли.

– Возможности – это обязанности, а не права, – сказала она, вздохнув, – я видела слишком много наших, которые считали наоборот... поверь, это очень печально. Очень. И... не стоит оно того. Вообще не стоит.

– Ну я же не говорю о беспределе. Я говорю о справедливости.

– А где граница, Серёж? Ты её знаешь? Или я? Сомневаюсь...

– Ты же понимаешь, что тебе предстоит сейчас сделать, да? – Спросил я, – в чём разница?

– Разница в том, Серёж, что сейчас я буду спасать жизнь, – ответила Ирина, – а не вершить собственное правосудие.

– Не хочешь говорить, что он натворил с тобой? – Я всё-таки решил задать прямой вопрос.

Ирина не сразу ответила. Посмотрела себе под ноги, снова пошла вперёд, в задумчивости.

– Да, по большому счёту, я сама виновата, – наконец, сказала она.

– Работали вместе? – догадался я.

– Ага, – кивнула Ирина, – я главбухом была. В больнице. Много лет. А потом, знаешь, эти реформы, сокращения, укрупнения... нашему директору обещали тёплое место в области. А остальные – выживай как хочешь. Вот я и написала письмо, на самый верх, по этой ситуации. Комиссия приезжала. Его докладную записку разбирали. В общем, надавали по шапке... но у него связи в области хорошие. Сокращение временно отменили. А меня вывели за штат... так и продолжалось где-то полгода. А потом он ко мне подкатил, вроде как, всё что ни делается, к лучшему, и давай возвращайся. Я и поверила, дура. А ещё через полгода он попросил об одном одолжении... а мне знаешь, как достало сидеть без дела? Вот я и пошла на сделку с совестью. Ради отношений да тёплого местечка... решила, что хватит подвигов в моей жизни.

– Подстава? – спросил я.

– Ага, – Ирина кивнула, – по классике. С фиксацией. И то – меня не сразу взяли. Я с дуру ещё бегать взялась. По родственникам отсиживалась... уже тогда поняла как-то, что в жизни не всё так просто, как мне думалось. Дожила до седых волос – а всё считала, что родственные связи да друзья что-то сами по себе значат, без денег да одолжений. Когда у меня всё было – все вокруг ходили, ну, сам понимаешь, теплота, любовь и понимание. А попала в такое положение – и вот... разве что ноги не вытирали... впрочем, я сказала уже – сама виновата. Ведь чуяла неладное. Но не хотела себе верить.

Помолчали. Уже возле машины я спросил:

– Ирин, дети есть?

– Сын, – ответила она, – вахтами работают. Ему мои проблемы тоже, – она махнула рукой.

– Муж ушёл или умер?

– И то и другое, – она горько усмехнулась, – сначала ушёл, а потом и умер.

– В общем, мы нашли друг друга, – улыбнулся я.

– Потом, когда всё устанется, тоже поделись уж своей историей. На что вроде насобачилась людей видеть – а ты всё равно непонятный. Нет, ясно, что много повидал страшного... но не озлобился на весь мир, не запил. Наоборот – словно бы приобрёл что-то. Ты какой-то не от мира сего. Да и друг твой, Иван, тоже. Но он попроще, понятнее. К тебе тянется как к старшему. Видать, впечатлил ты его чем-то...

В этот момент я заметил, что вывеска над ломбардом погасла.

– Ирин, гляди-ка, – сказал я, кивнув в ту сторону, – надо готовиться.

– Прав. Я готова.

– Хорошо бы на месте взять, – сказал я, – но камеры...

– Не беспокойся насчёт камер, – улыбнулась Ирина, – они выключены. Там много не самых приятных вещей происходит, которые хозяину писать не с руки. Он включает их только по особым случаям.

– Даже не буду спрашивать, откуда это знаешь, – усмехнулся я.

Ирина скромно пожала плечами.

Через несколько минут из ломбарда вышли последние посетители, а вскоре за ними – и охранник. По всему выходило, что хозяин там один.

– Пора, – первой сказала Ирина, когда охранник скрылся за углом ближайшего дома.

Мы вышли из машины и неспешно направились к ломбарду.

К моему большому удивлению, входная дверь не была закрыта. Видимо, хозяин не рассчитывал, что задержится надолго.

– Витяй, сказал же, дуй домой! Нечего тебе тут делать! – проворчал недовольный голос, когда мы прикрыли за собой дверь. Я осторожно задвинул массивный засов.

Хозяин был тощим человеком с мышинными волосами и огромными залысинами. Он носил очки – тонике стёкла в золотой оправе. Сейчас они подчёркивали его удивлённый вид.

Но он довольно быстро справился с изумлением – я видел, как его рука метнулась под прилавок, однако оказался быстрее.

Там, внизу столешницы, кроме тревожной кнопки была специально закреплённая кобура и древний ТТ в ней.

– Впечатляет, – одобрительно кивнул я, разглядывая оружие.

Хозяин ломбарда в ответ простонал что-то нечленораздельное, баюкая повреждённую кисть.

– Идиот! – наконец, выдавил он, – ты не понимаешь, с кем связался! Сам себе могилу будешь рыть!

Я тоскливо посмотрел на Ирину.

– Слушай, может, всё-таки... – начал было я, но Ирина прервала:

– Ты обещал.

– Ладно.

– Вы психи. Оба психи! – он взглянул на Ирину, и, кажется, только теперь её узнал, – о, батюшки! Ты ж та самая бухгалтерша, над которой весь город ржёт! Ты куда ввязалась, мать?

Было видно, что хозяин расслабился. Узнав Ирину, он перестал считать нас смертельной угрозой.

– Аркаша, Аркаша, – вздохнула Ирина, – это ты куда ввязался, родненький... сам ведь не понял ещё, да?

Тип с мышинными волосами недоумённо захлопал глазами. Он всё никак не мог осознать происходящее: странные слова Ирины, и я, который оставался неизвестной величиной.

– Слитки, – сказал я, – где?

– Я за них честно заплатил! – от возмущения у Аркаши глаза на лоб полезли, – знаешь, сколько таких... а-а-а-а!

Он завопил, когда я осторожным движением ладони сломал ему указательный палец.

– Тихо, – произнёс я ледяным тоном, – иначе придётся сломать руку.

Хозяин медленно затих. Я видел, как в уголках его бесстыжих глазок появились слёзы.

– Я не люблю повторять, – продолжал я, – где слитки?

Ирина смотрела на меня укоризненно. Я сделал вид, что не заметил этого взгляда.

Аркаша указал на дверь, ведущую куда-то в подсобные помещения.

– Она вот, – я кивнул на Ирину, – прямо сейчас отчаянно пытается спасти твою никчемную шкуру. Я пообещал ей не убивать тебя сразу, если бы будешь вести себя хорошо и разумно. Но понимаешь, какая ситуация. Из-за тебя чуть не погиб мой пятимесячный сын. Так что я не просто хочу тебя убить. Я хочу сделать это максимально болезненно. Может,

после твоих мучений мне немного полегчает. Понимаешь, о чём я?

По выражению лица Аркаши я понял, что только что своими нужными словами сорвал его «хитрый план». Он поверил мне. И правильно сделал.

– Здесь... – произнёс он слабым голосом, и потрогал целым пальцем ключ, который висел у него на запястье, одновременно указывая на дверцу одного из шкафов в помещении.

Я кивнул и указал ему на шкаф.

– Открывай, – сказал я.

Аркаша просеменил до шкафа, баюкая повреждённую руку. Открыл массивную деревянную дверцу. За ней оказался сейф. Запорный механизм был многоуровневым: тут требовалось и ввести код на механическом колёсике, и воспользоваться ключом.

Никакой электроники. И, наверно, это было разумным решением, с учётом специфики места и контингента, с которым работал ломбард.

Вытащив слитки и положив их в холщовую сумку – одну из тех, которые хранились в специальном кармашке на деревянной дверце – хозяин собрался было закрыть сейф. Но я остановил дверцу рукой.

Внутри хранилища, на отдельной полке, лежали перевязанные пачки с наличными. Тут были и старые, знакомые мне рубли, и другая валюта, которую мне встречать не при-

ходило.

Я выгреб всё, до чего смог дотянуться.

Аркаша страдал рядом, но благоразумно не раскрывал рот.

– Ирин, всё в порядке, – наконец, кивнул я, – можешь начинать.

– Начинать что? – не выдержал хозяин.

В это время Ирина достала из кармана тот же предмет, который использовала, показывая мне Алину, и взмахнула им в воздухе. Она что-то быстро шептала, но я не мог разобрать слов. Да, если честно – даже и не пытался.

Глаза Аркаши остекленели. Он спокойно опустил руки по швам. Прошёл за стойку.

Ирина продолжала шептал и размахивать своей штуковиной.

Это продолжалось пару минут, после чего она громко сказала:

– Да будет так, и без сомнений, следуй этому!

– Да будет так... – повторил Аркаша.

– Всё, выходим, – сказала Ирина, обращаясь ко мне. Я заметил, что за это время у неё на лбу появилась испарина.

– Уверена? – спросил я, – всё работает?

– Да, – кивнула она, – совершенно точно.

Когда мы выходили, я не забыл тщательно осмотреть улицу на предмет случайных свидетелей. Но вокруг было совер-

шенно пустынно. Только несколько человек стояли в отдалении, на пешеходном переходе, в ожидании зелёного сигнала светофора.

Уже в машине я достал смартфон и набрал Ивана.

– Да, – ответил напарник.

– Как у вас?

– Тихо всё. Спокойно, – ответил он, – всё, что нужно, сделал.

– Брокколи! – словно спохватившись, спросила Ирина, – спроси, давал ли он брокколи? Из прикорма? Подогретое?

– Да, давал, – ответил в трубке Иван, очевидно, услышавший взволнованный голос Ирины, – проверил температуру на себе, как она учила. Пускай не беспокоится.

– Давал, – продублировал я, – температуру проверил, как ты учила.

Ирина улыбнулась с облегчением.

– Попроси его покормить Шурика и кошек, – сказала она, – будем поздно, зачем псу мучиться? И туалет пускай проверит, а то они в стрессе. Беспокоюсь, всё-таки дом чужой.

Я уже собирался перевести разговор на громкую связь, чтобы не служить живым ретранслятором, но Иван сказал:

– Если Ирина насчёт животных переживает – то пускай успокоится. Мы с Пашкой прогуляли Шурика во дворе. Кошки заперты в комнате. Лоток поменял. Проблем нет.

– Спасибо! – с чувством ответил я.

– Не за что, – сказал Иван, – возвращайтесь поскорее, – и добавил после небольшой паузы, – всё-таки семейная жизнь – это, наверно, не моё.

Я улыбнулся.

– Мчимся на всех парах, – ответил я.

– Нам бы на заправку было бы неплохо, – сказала Ирина после того, как я разорвал связь.

– Давай заедем, – ответил я, – конечно. Если знаешь приличные.

– Знаю, – кивнула Ирина.

Мы заехали в ярко совещённый заправочный комплекс на выезде из города.

– Кофе будешь? – спросила она после того, как мы остановились напротив колонки.

– Да, – кивнул я, – не помешает. Латте. Побольше, – я передал Ирине пятитысячную купюру, – это на текущие расходы.

Ирина кивнула в ответ и ушла рассчитывать в помещение заправочного магазинчика.

Через несколько минут она вернулась с двумя стаканчиками кофе и парой шоколадок. Последнее было очень кстати: я только теперь почувствовал, насколько голоден.

Мы тронулись, но вместо того, чтобы поехать на трассу, Ирина остановилась на парковке у магазинчика.

– Надо твою рану проверить, – сказала она, после чего достала с заднего сиденья аптечку.

Я послушно стянул майку, которую днём купил Иван.

Ирина ловко распутала бинты. Потом осторожно вытащи-
ла задубевший от крови ватный тампон.

– Ого! – удивлённо воскликнула она, разглядывая рану.

– Что? – спросил я, – воспаление, да?

– Нет! – ответила Ирина, – совсем нет! Рана заживает.

– Ну и отлично, – вздохнул я.

– Серёж, она заживает очень быстро.

– И что ж в этом плохого? – я пожал плечами.

– Да ничего, наверное, – вздохнула Ирина, – Серёж, я же в
больнице работала. Хоть и бухгалтером – но навидалась вся-
кого. Старалась помогать людям... но такого даже я не умею.
Если дальше так пойдёт – рана заживёт уже завтра вечером.
Обычно такой результат бывает дней за пять – за неделю, ес-
ли не присоединяется инфекция.

– Что ж, – ответил я, – будем считать, мне повезло.

Ирина наложила новую повязку. В этот раз в саму рану ни-
чего не запихивала – только закрыла сверху стерильным пе-
ревязочным материалом, обсыпав предварительно каким-то
порошком.

– Серёж... – осторожно спросила она, когда я натягивал
майку, – ты... человек?

Сначала я опешил от самой постановки вопроса. Потом
рассмеялся.

– Ир, да, – наконец, ответил я, – вполне себе человек. Мо-
жет, не слишком везучий – но точно человек.

Глава 6

Я ожидал неприятностей и был готов ко всему. Но выбора у нас не было: приходилось рисковать. Без документов и дальнейшей легализации невозможно устроить свою жизнь в новом мире. Один я, может, как-то и перебилсЯ бы, но Пашка не заслужил такой участи, вечно прятаться. Ему нужен был нормальный дом, пускай и в совершенно ненормальных обстоятельствах. И создание такого дома развяжет мне руки для поиска Алины.

Насчёт способностей Ирины у меня тоже появились смутные идеи. Я пока не знал, как к этому подступиться, поэтому оставил размышления на потом. Но, по крайней мере, у меня появилась первая, очень робкая надежда, что мы сможем семьёй вырваться из этой передраги.

Иван, уже по сложившемуся порядку, остался с ребёнком. Конечно, он был недоволен, хоть и старался не подавать виду, однако другого выхода просто не было: Ирина нужна была в качестве связного. А из нас двоих потенциально бесмертным был только я один.

– Бабло побеждает зло! – улыбнулся лысый мужик с большим и приметным шрамом на правой щеке. На его пальцах были следы сведённых татуировок. С таким типом я бы, наверно, в один вагон метро не сел – но с Ириной он общался

ровно и даже подчёркнуто уважительно.

– Согласна, Лёлик, согласна, – улыбнулась Ирина.

– А вообще я рад, что у тебя всё хорошо, – добавил мужик.

– Спасибо, Лёлик. Но вот что: об этом никому знать не обязательно. Лады? Договорились?

– Ну вот те на, – похоже, «Лёлик» искренне расстроился, – а я-то уж наострился Виталика обрадовать.

– Вот поэтому и не надо, – Ирина взглянула на его исподлобья.

– Лады. Понял. Блин, даже жаль его, что ли. Фраерок-то уже думает всё на мази, – он хохотнул.

– Лёль, заканчивай, – одёрнула его Ирина.

– Ну ладно, – мужик вздохнул и снова заговорил нормальным тоном, используя нормальные слова, – дела такие. Вы, ребят – беженцы. Переселенцы из Абхазии. По программе репатриации. Самый простой вариант: сделаем так, что ни одна комиссия не придерётся, все документы верифицированы, у нас есть хороший запас.

– Идеально, – кивнул я, – а что по срокам?

– Бабло побеждает зло, – снова улыбнулся мужик, – когда надо?

– Вчера, – ответил я.

– Ясно, – кивнул он, – могу дать корочки к вечеру. К завтрашнему обеду они будут пробиваться по базам. Но надо подождать ещё недельку, чтобы можно было пройти более серьёзную проверку. До этого времени их не светить.

– Ясно, – кивнул я, и с серьёзным видом грустно вздохнул, – значит, никаких кредитов и ипотеки.

На секунду повисла пауза. Потом Лёлик (кстати, так и не узнал, как его на самом деле зовут) рассмеялся.

– Что по злу? – спросил я, когда он успокоился.

– А ты мне нравишься! – вставил мужик, но тут же ответил на вопрос: – лям за корку. Плюс полтора за ребёнка. Там больше заморочек, через несколько контор проводить надо. В другое время было бы, наоборот, проще, но сейчас везде электроника, так её разэдак, плюс по детям особое внимание. В общем, такой расклад.

Я кивнул. Сумма совпала с той, которую предварительно называла Ирина, поэтому я просто достал из рюкзака уже «расфасованную» наличку и положил её на стол.

Мужик огляделся (видимо, рефлексивно), потом принялся пересчитывать деньги. Когда он закончил, протянул ладонь. Я ответил на крепкое пожатие.

– Это нормальный подход, – сказал Лёлик, – никаких торгов и всяких пятьдесят на пятьдесят. Как будто бы это когда-то уменьшало вероятность кидка. Приятно иметь дело. Если в будущем нужна будет помощь – обращайтесь.

Я молча кивнул, и мы поднялись из-за стола.

– Тогда до вечера, – сказал я.

– До вечера, – кивнул мужик, – звонить не надо Заезжайте после шести.

Мы дошли до металлической двери, установленной в кир-

пичной изгороди в три человеческих роста, сплошь заросшей каким-то выющим растением. Возможно, даже виноградом – я не очень в этом разбираюсь.

При нашем приближении сработал электромагнитный замок. Я толкнул дверь и мы вышли со двора.

– Не кинет? – риторически спросил я, пока мы шли до машины.

– Да не должен, – ответила Ирина, – потеряет больше. Кого-то совсем левого, может, и попробовал бы. Ты же понимаешь, таких людей не принципы удерживают, а выгода.

– Понимаю, – кивнул я, – ну посмотрим. Сроки очень уж вкусные.

– Реальные, – ответила Ирина, – бумагу напечатать это пять минут. Сложнее в систему внедрить. И сроки внедрения он назвал правильные. Столько это и занимает.

– Ясно, – кивнул я.

По дороге обратно мы заехали в магазин. Ирина купила каких-то продуктов, и сразу по приезду принялась готовить.

Когда она позвала нас на обед, я в очередной раз поблагодарил судьбу (или не только судьбу?) за встречу с ней. Толковый повар в любом походе на вес золота. Ирина оказалась не просто толковым, а действительно одарённым кулинаром. Её настоящий русский борщ придавал сил и будил лучшие чувства. А пирожки с начинкой из картошки с грибами прекрасно дополняли этот ансамбль.

После обеда мне удалось даже немного поспать, так что к вечеру я полностью восстановил силы. Незадолго до выезда я зашёл в душ и тихонько снял повязку с раны. От неё остался только небольшой белесый шрам.

– Может, теперь я поеду, а? – с надеждой спросил Иван, когда я проверял оружие.

– Вань, не стоит. Мужик уже меня видел. Насторожится.

– Да, но моя-то физиономия на документах есть, – возразил напарник.

– Всё равно – не стоит. Не сейчас.

– Серёг, ты не сможешь вечно держать меня за няньку.

– Во-первых – нянька у нас уже есть, – улыбнулся я, глядя в окно, как Ирина проверяет машину перед выездом, – а во-вторых – я и не собираюсь. Вань, это новый мир. Нам всем придётся хорошенько постараться, чтобы найти в нём своё место. И разумнее это делать сообща, так?

– Так, – кивнул напарник.

К дому Лёлика ехали молча. Я прокручивал в голове варианты действий на случай, если что-то пойдёт не так, чтобы Ирина не пострадала. Она же, видимо, чувствовала мой настрой и молчала. Хотя тоже нервничала.

Однако, похоже, наши тревоги оказались напрасными. Лёлик встретил нас у двери в изгороди, довольно улыбаясь. Он был похож на сытого кота, только что слопавшего канарейку.

– Готово? – на всякий случай спросил я.

– Как в аптеке! – ответили Лёлик.

Бумажные паспорта у нас начали выводить из оборота больше десяти лет назад. Но, вроде бы, бумажная книжечка ничем не отличалась от тех, которые я видел.

– Спасибо, – сказал я, пряча документы в рюкзак.

– Пожалуйста, – кивнул Лёлик, – обращайтесь, буду рад помочь, – сказал он, и добавил, глядя на Ирину: – за тебя особенно рад, Ириш. Я знал, что ты пойдёшь дальше, рано или поздно. Такие, как ты, умеют зализывать раны.

Ирина подошла к Лёлику и обняла.

– Спасибо, – сказала она, – ещё свидимся.

– Уверен, что да!

После возвращения и до ужина мы успели забронировать ещё один домик, в этот раз под Самарой, на самой границе города, в Жигулёвских горах. Судя по фотографиям, очень живописное место.

Конечно, мне хотелось поскорее устроиться в более-менее постоянном месте, но спешить было нельзя. Пашке длительные переезды точно не шли на пользу. А так он хотя бы получал полноценный отдых.

Каким-то чудом Ирина опять умудрилась наготовить разных вкусностей и даже собрать хороший запас пирожков и бутербродов в дорогу. Это было очень кстати: мне совсем не хотелось останавливаться в придорожных забегаловках с

маленьким ребёнком. Да и животные в машине – их ведь не оставишь просто так, на солнцепёке. А так можно было ехать, останавливаясь только для того, чтобы покормить Пашку, поменять подгузник да быстренько прогулять Шурика.

Утром я позвонил хозяевам домика, и уже через полчаса они были на месте. Увидев, какой порядок мы оставили, кажется, они даже растрогались. Как бы то ни было, мы тепло попрощались, пообещали останавливаться только у них, если вдруг будем проезжать рядом, и двинулись в путь.

Глава 7

– На первое время надо что-то снять, – сказал я, сделав глоток зелёного чая.

Мы сидели на веранде дома, который сняли на сутки. Тут действительно было очень красиво: река и заросшие лесом горы.

– Само собой, – кивнул Иван.

– Не в городе, – добавил я, – в Подмосковье. На пару месяцев.

– Сейчас многие сдают дачи, – заметила Ирина, – ещё полета впереди. Думаю, это вполне реально. И цены будут ниже, чем в начале сезона.

– Надо определиться с местом, – сказал я.

– У меня предложение есть, – сказала Ирина, заглянув мне в глаза, будто спрашивая разрешение на вмешательство.

Я улыбнулся в ответ.

– Конечно, – слушаем внимательно.

– Нужно смотреть Запад, – сказала Ирина, – обычно в городах, которые стоят на реках, всегда так: лучше места в верховьях. А ещё у меня там подруга жила. В Звенигороде. Это за Рублёвкой, не так близко к городу, поэтому не так дорого. Но места просто замечательные. И для ребёнка идеально.

– Спасибо, – кивнул я, – можно посмотреть.

– Согласен, – добавил Иван, – хорошие места.
Я посмотрел на напарника. Тот улыбнулся в ответ.

От забора участка, на котором стоял дом, до берега реки было метров пятьдесят. Москва в этом месте была совсем не похожа на степенный поток, текущий через город. Здесь это была быстрая и узкая речка, с чистой прозрачной водой, в которой сновали юркие рыбёшки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.